

Было ужасно, ужасно стыдно, что он потратил столько времени, изучая и фантазируя способы борьбы с волшебниками, настолько глупыми, что обрекли себя на вечный лимб ради продления своего пребывания на Земле.

Тем не менее, в целом это был продуктивный день, который привел его обратно в маленький трактир и к прекрасному теплему ужину. И вот, когда он уже собирался откусить от вкусного блюда, к нему в гостиницу вошел Фенрир Грейбек и подошел к стойке бара. Причем одна пара, с маленькими детьми, не выглядела ничуть не обрадованной его появлением.

Он оскалился в злобной ухмылке, грубые, почти зазубренные зубы, покрытые пятнами и желтизной, сверкнули, темные и хищные. Они, в свою очередь, переместили свои тела перед детьми. Затем, когда Фенрир заказал пинту пива, они встали, оставили деньги на столе и вышли.

Гарри краем глаза наблюдал за Фенриром, который продолжал есть свою еду. Оборотень явно не спешил, с ухмылкой выпивая одну пинту, затем другую. Только зная, что он ищет, Гарри мог наблюдать за тем, как он то и дело поглядывает в окно, наблюдая за медленным заходом солнца.

Когда подошло время, он оплатил счет и неторопливо вышел обратно.

Гарри спокойно доел последний кусочек еды и направился к двери.

"Простите, сэр?" - позвал бармен, заметно нервничая. "Возможно, вам лучше отправиться на ночь в свою комнату. В последнее время у нас по ночам происходят... нападения диких собак. Лучше перестраховаться".

"Я ценю вашу заботу, - с улыбкой заявил Гарри, - но мне нужна моя конституция, и я уверен, что все собаки, с которыми я столкнулся, будут отправлены в путь, поджав хвосты".

"Сэр...", - попытался повторить бармен, но Гарри уже выходил за дверь. Вдалеке виднелся Фенрир, который не спешил уходить. Простое одностороннее заглушающее заклинание, затем заклинание маскировки запаха, и он шел за ним.

Фенрир чувствовал себя гораздо комфортнее вдали от цивилизации. К несчастью для него, Гарри тоже давно привык к этому, хотя это и не было его предпочтением. По мере того как они шли, в камни и землю бесшумно влетали заклинания.

Огромные каменные ягуары стали рыскать по холодному болоту рядом с Гарри, а под землей копошились вирмы, которых становилось все больше.

Люди забывали об этом, когда сталкивались с оборотнями. Да, их шкура была устойчива к магическому воздействию. Это означало, что такие вещи, как оглушители и прочая магия,

наложенная на них, просто не оказывали на них никакого существенного воздействия. Но это не означало, что они были устойчивы к тому, что творения из ожившего камня, земли и металла избивали их до кровавых ошметков.

То, что они восстанавливались после этого без единой царапины, если только не использовали серебро, обычно только облегчало дело.

Итак, он шел за ним, пока не увидел, что тот чего-то ждет, и начал медленно расхаживать по пустому воздуху перед ним. Значит, какой-то подопечный. Значит, та семья не была настолько глупа, чтобы думать, что Грейбек пришел просто запугать их.

Гарри наблюдал за тем, как тот накладывает на ближайшие деревья серию заклинаний, заставляя их стволы превращаться в подобие жутких голодных лиц, а их корни извиваться и слегка пульсировать. Смягчающее заклинание сделало их гибкими, а заклинание трансформации придало им вид голодных треантов. Анимационные чары пока что ограничивали своё действие корнями, придавая атмосфере неуловимую неправильность и поддерживая заклинание в активном состоянии.

И тут Гарри увидел, что происходит, и, надо признать, был поражён мастерством Грейбэка, который почти одновременно разрушил защитные чары и установил собственную защиту от появления.

И, похоже, он почти идеально рассчитал время своих действий. "Маленькие свиньи, маленькие свиньи, я, пожалуй, позволю себе войти!"

Почти сразу после того, как он закончил своё заявление, волшебника начали одолевать перемены: его тело изменилось и исказилось, приняв форму растущего люпина.

"Лично я, - заявил Гарри, привлекая внимание трансформирующегося оборотня, - думаю, что это больше похоже на красную шапочку, чем на трёх маленьких поросят".

Затем изгнанный камень треснул Грейбека прямо по его растущему рылу, заставив оборотня испустить скулящий вой боли и гнева.

"А мне хочется поиграть в охотника".

Грейбек уже бросился на него, двигаясь с той скоростью и силой, благодаря которой его боялись как одного из самых опасных бойцов второй войны волшебников. Гарри почти забыл об этом, так как едва успел бросить между ними взрывной гекс, посылая в огромное чудовище брызги земли и камня. Это лишь заставило чудовище приостановиться: оно обратило на него огромный, полный злобы взгляд голубых глаз и испустило вызывающий вой.

"Да, да, я знаю, - мягко сказал Гарри, держа палочку наготове. "Оборотни сильны и устойчивы

к большинству видов магии".

В этот момент один из созданных им ранее вирмов вырвался из земли и обрушился на бедро оборотня.

Не обращая внимания на нарастающий рев, Гарри оглянулся на Грейбэка и заметил: "Однако они не имеют иммунитета к камню, земле и множеству других вещей, которым придают форму, цель и силу".

Разъяренным взмахом руки Грейбек разбил голову вирма, превратив его в ничто, кроме падающей, рыхлой земли. Только для того, чтобы другой вирм вскочил на ноги и схватил его за руку. С очередным воем он двинулся, чтобы раздавить обидчика, но был сбит на землю, когда один из каменных ягуаров бросился вперед и врезался ему в живот, зубами и когтями вгрызаясь в любую плоть.

Однако Грейбек был не из тех, кого можно так просто свалить. С очередным воем он отбросил каменного ягуара в сторону, а затем ударил им земляного вирма, пока тот не рухнул, освободив ему руку. В мгновение ока он сделал выпад вперед и врезался в Гарри, победоносно зажав руку, рефлекторно поднятую перед его ртом.

Только он не почувствовал, как рвется ткань и как плоть прогибается под его ртом - ткань достаточно легко держалась на зубах. Не давая Грейбеку никаких дополнительных преимуществ, Гарри послал сильное режущее проклятие прямо в пах оборотня. Когда тот рефлекторно отпустил руку Гарри, другая рука Гарри впиалась в его горло, превратив вой в хриплое дыхание.

Пытаясь восстановить дыхание, Грейбек поднял когтистую руку, готовый полоснуть Гарри по лицу, но тут его схватили за руки и шею корни, отбрасывая назад. Перевернувшись на спину, Гарри вдруг обнаружил, что еще одна пара каменных ягуаров набросилась на каждую из его рук, а затем впиалась зубами в его плечи, чуть выше подмышек. Затем его ноги схватили еще несколько вирмов, вгрызаясь в лодыжки и колени, пытаясь раздробить суставы и связки.

Грейбек снова завыл.

Поднявшись на ноги, Гарри разжал руку и осмотрел всё ещё не порванный рукав, после чего облегчённо вздохнул: "Ну, слава чёртову Мерлину, что есть нерушимые чары".

Встряхнув головой, он встал и немного потянулся, наблюдая за тем, как Грейбек с трудом протискивается под тяжелыми формами, удерживающими его на земле. Оборотень был в крови и заметно изранен, он рычал под существами из камня и земли. Может быть, его и схватили, но он не собирался отказываться от попытки разорвать Гарри на части за его действия.

"Да, да, ты - большой плохой волк", - с фырканьем заявил Гарри, наколдовав свёрнутую газету и ударив Грейбека по его всё ещё разбитой морде. "А теперь тихо. Этот милый человек и так

напуган".

И Гарри устремил взгляд на дрожащего отца семейства, которого он заметил раньше, и едва удержал палочку, в недоумении глядя на то, что видит.

"Я... это... это, Грейбек...?" Мужчина едва мог связать слова воедино, глядя на оборотня, пытающегося освободиться.

<http://erolate.com/book/3898/107280>